

АЯЦКОВ НАВСЕГДА?

Алексей КОЛОБРОДОВ,
журнал «Общественное мнение»
(г. Саратов)

Итак, губернатор Саратовской области избран, и да здравствует Дмитрий Аяцков. На досрочных, совмещенных с президентскими, выборах 26 марта он почти повторил свой собственный успех 1996 г. (тогда 81% жителей области, против нынешних 70%, отдали свои голоса Аяцкову). А ведь в начале года, когда областная дума приняла решение о переносе выборов, все для губернатора складывалось далеко не столь радужно. Около года назад резко стихли упорно циркулировавшие в течение нескольких лет слухи о том, что Дмитрия Федоровича вот-вот позовут в Москву, на место рангом не меньше вице-премьера. Смолкли фанфары,

дворники вымели конфетти и бутылочные осколки после всегубернских торжеств. И как-то вдруг стало ясно – не до московского жиру, даже сохранить за собой губернаторский пост Аяцкову будет ой как непросто.

Дмитрий Аяцков в апреле 1996 г. указом Президента РФ назначен главой администрации Саратовской области, подтвердил свои полномочия на первых в истории региона губернаторских выборах 1 сентября 1996 г. Один из самых известных российских губернаторов, предпринял ряд подчас эксцентричных поступков для «раскрутки» собственного имени на федеральном уровне. До начала 90-х гг. – типичный, звезд с неба не хватающий промышленно-аграрный руководитель среднего звена. С 1992 г. – в «большой политике», вице-мэр Саратова, член Совета Федерации РФ.

Типичный политик остающейся в прошлом «ельцинской» эпохи – импульсивный, не скрывающий властолюбия, шумный, публичный. Антикоммунист, придерживающийся (чаще стихийно) правополитических позиций. Во многом саратовские власти практически копиру-

ют ельцинский Кремль – кабинетная чехарда, интриги, подковерная борьба, «серые кардиналы», лоббисты и олигархи местного значения. С легкой руки самого известного оппозиционного журналиста Саратова Александра Крутова вошло в обиход выражение «Саратовская Семья». Не случайно ситуация вокруг нынешних губернаторских выборов столь напоминала события лета 1996 г. с их выбором «меньшего из двух зол» и устрашающим слоганом «Голосуй или проиграешь».

А predeterminedили эту ситуацию декабрьские выборы в Государственную Думу, в свете последних событий кажущиеся в лучшем случае удаленными по времени «забавами взрослых шалунов». А ведь еще полгода назад иначе как «судьбоносными» их никто не называл. Для Саратова верно как раз второе и без кавычек. Поэтому имеет смысл остановиться на парламентских выборах поподробнее.

По одномандатным округам от Саратовской области в нижнюю палату прошли: Николай Сухой (Балаковский округ № 156, ОВР), Олег Коргунов (Балашовский округ № 157, НДР), Валерий Рашкин (Саратовский округ № 158, КПРФ),

Сергей Афанасьев (Энгельсский округ № 159, КПРФ). По партийным спискам в Госдуму были избраны еще четверо: Любовь Слиска, Олег Уткин (оба – «Единство»), Вячеслав Володин (ОВР) и Владимир Южаков (СПС). Расклад любопытный. Крайне популярная в предвыборные дни и всячески педалируемая региональной властью презумпция «лоббирования интересов области» (на самом деле, не более чем попытка объединить представителей самых разных политических лагерей присягой Аяцкову) волей судеб в последующие месяцы наложила на степень лояльности федеральным фаворитам. Конкретней – Владимиру Путину. И в обоих случаях избранные саратовцев демонстрировали впечатляющую неоднородность. Безусловно, поддержали статус-кво в стране и области Слиска, Уткин, примкнувший к ним («Единству») в Думе Коргунов и, с некоторыми оговорками – Южаков. Глубоко предан Аяцкову Сухой, что он и продемонстрировал, расплевавшись с аграрной альма-матер и уйдя в «нардепы». Заместитель председателя фракции ОВР Володин ведет собственную замысловатую игру, и на его фигуре мы еще остановимся подробнее. К последовательным оппозиционерам и даже ненавистникам Аяцкова безоговорочно можно отнести Рашкина и Афанасьева. Партийная принадлежность предсказуемо дополнила старательно, в течение нескольких лет, выковываемый имидж борцов и обличителей. Слова губернатора, сказанные на пресс-конференции в первое послевыборное утро: «Я и Рашкина заставлю работать», остались благим пожеланием при плохих картах. Сразу после выборов, когда страстями вокруг губернаторского кресла еще не пахло, первый секретарь обкома КПРФ, уже в статусе депутата Госдумы, снова оседлал любимого конька разоблачений «аяцковщины» и предрек скорый конец последней.

Валерий Рашкин – бессменный первый секретарь Саратовского обкома КПРФ начиная с 1993 г. До начала 90-х гг. совмещал работу диспетчера на одном из оборонных предприятий Саратова с рядом партийных должностей. В 1991-1992 гг. политической деятельностью практически не занимался, но в конце 1993 г. резко активизировался, был избран в областную думу по списку КПРФ. Вошел во фракцию

«За народовластие» и стал заместителем председателя законодательного органа. (Любопытно, что именно этот созыв областных депутатов отменил при выборах в представительную власть партийные списки. Следующая, ныне действующая облдума формировалась уже мажоритарным способом, благодаря чему заслужила репутацию «ручной».) Талантливый аппаратчик, силен в интриге и закулисной дипломатии. Авторитарен и властолюбив, нейтрализовал большинство представителей старой коммунистической элиты. Оппозиционность Рашкина зачастую носит популистский характер – КПРФ не подписала инициированный властью Договор об общественном согласии, представители Компартии не принимают участия в работе Общественной палаты при губернаторе. По некоторым данным, в ходе парламентских выборов Рашкин принимал финансовую помощь от коммерческих структур с весьма сомнительной репутацией. По отзывам диссидентов местной КПРФ – беспринципен и безидеен. Протеже первого заместителя председателя партии Валентина Купцова.

Уже на момент регистрации кандидатов по Саратовскому округу было ясно – альтернативы коммунисту Рашкину у областной власти нет. Но окончательно безоблачными перспективы первого секретаря сделала информационная война против ОВР, воспринятая саратовскими идеологами во власти своеобразно – как звездный час для расправы с неким давним оппонентом. Удар, предназначавшийся Рашкину, принял на себя в равной степени протестный и скандальный, баллотировавшийся от ОВР и игравший на одном электоральном поле с коммунистами Вячеслав Мальцев. На этом фоне лидер местных левых остался в белом костюме. Итог – тридцать процентов голосов и огромный отрыв.

А вот сенсационной победы секретаря обкома КПРФ Сергея Афанасьева в Энгельсском округе никто и близко не прогнозировал. Поддержка власти вкупе с былым первым секретарством у парламентского патриарха Владимира Гусева, осторожная лояльность и женское обаяние Марины Алешиной (ОВР), агрессивный агитпроп Виктора Тюхтина, казалось, определяли тройку фаворитов. Тогда как КПРФ в случае Афанасьева даже наружной агитацией себя особо не обременяла. Коммунисты грамотно

не выносили накопившийся сор внутренних интриг из обкомовской избы, но все же было заметно, что Рашкин не слишком дает развернуться соратнику. Запомнился их совместный телеролик – Афанасьев всего-навсего прогуливается с сыном по волжской набережной, тогда как Рашкин с громадным букетом поздравляет старушку маму за заставленным явствами столиком. Учитывая средний возраст избирателя КПРФ, имиджевая дискриминация налицо.

Политтехнологи с Московской, 72 (адрес правительства Саратовской области), открыто использовавшие КПССные карьерные вершины Гусева, не учли одного – изрядная часть избирателей голосует не за абстрактную Советскую власть, а против власти нынешней. Гусева, что называется, «вычислили» (чему он сам поспособствовал сменой партбилетов). Да, велик электорат, выбирающий по партийной принадлежности, а не, пардон, по морде. Но есть и власть, которая упивается собственноручно изготовленным мифом об «общественном согласии» и «поддержке губернаторского курса населением», забывая о социально-экономической ситуации. Примечательна несколько растерянная реакция губернатора на победу Афанасьева – он говорил о влиятельных столичных группировках, «не хотевших Гусева», чьи эмиссары плодотворно потрудились в обширном и сложном округе. Эта конспирология была бы убедительна в случае победы кого угодно, только не представителя КПРФ.

Да, власть не предполагала, что отдаст стратегические округа коммунистам. Это был тревожный звонок. Впрочем, сразу возникла установка «не делать трагедии». Вот что пишет известный саратовский политолог Юрий Санберг, близкий к губернатору, некоторое время работавший его пресс-секретарем: «Местные наблюдатели, рассуждая о падении доверия населения к губернатору и о проигрыше губернатором декабрьских выборов, проглядели его крайне важный ход. Любовь Слиска и Олег Уткин, уверенно войдя в Думу по партийным спискам, уравновесили мажоритарные поползновения местных коммунистов. Результаты выборов Аяцков исправил, наскоро переписав и новейшую историю парламентаризма в России». Пассаж лукавый, но доля истины в нем есть. Однако Санберг не упоминает момента более принципиального – при всех

«медвежьих услугах» Аяцкову удалось сохранить лицо. Безусловно, появление в региональном списке «Единства» Слиски и Уткина свидетельствует о том, что Аяцков на парламентских выборах играл сразу на нескольких досках. Как, впрочем, и многие из его коллег. Главы субъектов в большинстве своем уважают не абстрактные идеи, но физическую силу. Хотя, конечно, каждый из них мнит себя деятелем предельно независимым, эдаким батькой Махно, равно презирующим красных и белых, мечтающим столь же интенсивно презирать Вяхирева с Чубайсом, но увы... Аяцков сразу подружился с «Единством», демонстрировал лояльность ОВР, но при этом остался в первой «тройке» тонущего НДР, не превратившись в беспринципного конъюнктурщика. И в итоге, как бы не без особых собственных усилий, приобрел надежное думское лобби. Политическая несамостоятельность госпожи Слиски давно вошла в поговорку. Уткин – столь же образцово-показательный чиновник с ярко выраженной «манией лояльности» и прежним местом работы на Московской, 72.

При этом думские выборы со всей очевидностью продемонстрировали, что политического деятеля масштаба Дмитрия Аяцкова в губернии нет. Ни во власти, ни в оппозиции. Вышеперечисленные «лояльные» депутаты – не более чем пешки в игре губернатора с Кремлем и федеральной финансово-политической элитой. Есть, конечно, Вячеслав Володин, но он уже осенью воспринимался массовым сознанием как «столичная штучка». Московская политическая прописка оказалась сильнее саратовского происхождения.

Вячеслав Володин – 36 лет, бывший вице-губернатор Саратовской области, заместитель председателя фракции ОВР в Государственной Думе, доктор юридических наук, профессор Поволжской академии государственной службы (Саратов). Родился в одной из деревень Хвалынского района области, благодаря незаурядным способностям сделал успешную карьеру во власти – в 29 лет был

заместителем председателя облдумы, в 32 – вторым человеком в области. Политический портрет Володина во многом исчерпывается прозвищем, полученным в коридорах облправительства – «византиец». Есть свидетельства, что под прямым или косвенным влиянием Володина находятся многие властные и коммерческие структуры Саратова. Имеет неофициальное звание «любимца саратовской прессы».

Коммунисты Рашкин и Афанасьев по гамбургскому счету также не сопоставимы с Аяцковым. Это солдаты оппозиции, которые на волне социально-экономических неурядиц и в силу аппаратно-бюрократических талантов пробрались в полковники, но продолжают осознавать себя ефрейторами, нуждающимися в царе, боге и воинском начальнике, кто бы таковым не оказался – вождь или крупный промышленник. Думская публика – не саратовские пенсионеры, она наших борцов с режимом раскусила быстро – рядовое членство в комитетах достаточно красноречиво, особенно на фоне должностей прочих депутатов-саратовцев. Испортившие своим триумфом немало крови губернской власти, коммунисты невольно спровоцировали исторический перенос губернаторских выборов с сентября на март. Весомой альтернативой признанному харизматичес-

кому лидеру, с чьим именем прочно отождествляется регион, стал заурядный партийный чиновник с бюрократическим прошлым и настоящим, умело использующий многочисленные политические и хозяйственные промахи Аяцкова, но не имеющий даже набросков реальной программы управления областью.

А теперь имеет смысл перейти к хронике наиболее значимых событий января – февраля, когда еще

сохранялась интрига предстоящих выборов.

30 декабря 1999 года. Пресс-конференция Дмитрия Аяцкова в Интернете. Предпраздничное благодушествование. Планы встречи Нового года в узком семейном кругу. О возможных соперниках: «Что касается выборов и губернаторской гонки – пусть гонятся, я не возражаю». До новогоднего телеобращения первого Президента России остается менее суток.

1-10 января 2000 года. Рождественские каникулы. Шок от отставки Бориса Ельцина рассеивается в умах подобно похмельному туману. Слухи о совмещении губернаторских выборов с президентскими приобретают все большую материальность.

12 января. Перенос губернаторских выборов для заинтересованных лиц – секрет полишинеля. Пресс-конференция региональной организации КПРФ. Рашкин о результатах декабрьских выборов: «Аяцков

потерпел фиаско в собственном регионе». О переносе выборов: «Досрочные выборы – признак политической трусости и авантюризма». О союзниках: «Господа Володин, Белых (экс-глава администрации области – А.К.) и ваш покорный слуга». Еще полгода назад союз с такой конфигурацией казался немислимым.

Тридцать шестое, очередное заседание Саратовской областной думы. Единогласно, в течении пятнадцати минут принимаются решения по шести вопросам. Среди них – закон «О сокращении срока полномочий губернатора Саратовской области, избранного 1 сентября 1996 г., и совмещении выборов губернатора Саратовской области с выборами Президента Российской Федерации». Решению депутатов облдумы предшествовало письмо губернатора с таким обоснованием: «Это позволит сэкономить финансовые ресурсы, предназначенные на выборы губернатора нашей области в 2000 году».

«Власть испугалась», – резюмировали многие аналитики. Победы и амбиции обкомовских секретарей помогли, наконец, Аяцкову уверовать в собственную погрешимость. И уже не славословные песни идеологов с Московской о «всенародной поддержке губернаторского курса», но речи о чиновничьем беспределе (из-за которого практически весь малый и средний бизнес был настроен против Аяцкова) и унылом экономическом

ландшафте (исходящие, в том числе и от вполне лояльных деятелей) стали достигать ушей Дмитрия Федоровича. Губернатор понял, что половинчатые заслуги нынешней власти перед регионом легко превратить в нечто противоположное. Что тотальная газификация, о которой так много

говорили с трибун, пришла далеко не в каждое село. Что конструктивного «общественного согласия», как показали парламентские выборы, в области нет и не предвидется. Что разрекламированный «в.г.1 ким почином» «Закон о земле» работает вхолостую. Что перспективы обещанного промышленного подъема и сельскохозяйственного прорыва по-прежнему туманны и проблематичны. С такими настроениями власть вступила в предвыборную кампанию. 17 января. Пресс-конференция

председателя облдумы Александра Харитоновна. «Закон о выборах губернатора был в работе уже давно, его приводили в соответствие с федеральными документами. От заложенной в бюджет суммы на выборы получится сэкономить две трети, примерно 15 миллионов рублей. Они пойдут на социальные статьи – скорее всего, на выплату детских пособий». Харитонов прогнозировал четырех кандидатов в губернаторы. Признался, что о собственном выдвижении даже не думал.

Возникают мифы о «варягах». Называются имена известных политиков, якобы желающих побороться за губернаторское кресло в Саратове, в том числе аутсайдеров парламентских выборов генерала Альберта Макашова и лидера Российского общенародного союза Сергея Бабурина. А также, что весьма любопытно, лидера фракции СПС Сергея Кириенко. Никто из них до Саратова так и не доехал.

18 января. Инициативная группа, куда вошли представители научной и творческой интеллигенции, промышленности, СМИ, национальных и общественных объединений, погналась за двумя зайцами, заявив о выдвижении Владимира Путина на пост Президента России и Дмитрия Аяцкова – на губернаторский.

19 января. Областной совет профсоюзов. Встреча губернатора с представителями организаций

ций будут поддерживать кандидата от КПРФ.

Правозащитный центр «Солидарность». Пресс-конференция известного саратовского оппозиционного журналиста и политического шоумена Григория Ахтырко. Он объявляет о своем намерении баллотироваться на губернаторских выборах и обнародует революционнейшие кадровые и социальные проекты при отсутствии даже намека на экономическую программу. На вопрос о сельском хозяйстве отвечает лаконично: «Да, сельское хозяйство». В дальнейшем Ахтырко остался за бортом гонки, не сумев собрать нужного количества подписей. Не дошли в срок до облизбиркома и ранее заявившие о своем выдвижении пенсионеры Шишанов и Петюков, балаковский предприниматель Савочкина.

23 января. Встреча Дмитрия Аяцкова со студентами и преподавателями сельхозакадемии. Среди профессиональных прибауток и обнародования крупномасштабных проектов – важное заявление губернатора о трех (в течении января) встречах с и.о. Президента РФ Владимиром Путиным.

1 февраля. В селе Елшанка Воскресенского района задержаны за подкуп избирателей деньгами и спиртным сборщики подписей в пользу Зюганова и Рашкина. Некие Соловьев и Богорешвили сразу во всем чистосердечно признались.

2 февраля. Заместитель руководителя Совета безопасности области, ранее возглавлявший департамент печати и информации при облправительстве, Андрей Россошанский назначен начальником ГТРК «Саратов». Среди причин отставки прежнего телевизионного босса Владимира Таллера называ-

ют активное коммерческое партнерство государственного канала с коммунистами в период парламентских выборов.

3 февраля. Пресс-конференция Вячеслава Володина в облдуме. Володин подробно рассказал о парламентском кризисе и только ближе к концу, предельно уклончиво, сказал о перспективах выдвижения собственной кандидатуры на губернаторские выборы.

Тут необходимо вернуться к Рашкину. Есть все основания

*Саратовская кампания стала облегченной
калькой с московских предвыборных
бугней – верхи (и.о. Президента)
не хотят отдаваться азарту,
есть заботы поважней, а у низов
(остальных кандидатов) это не особо
получается*

отраслевых профсоюзов области (220 человек). Аяцков обещает снижение тарифов на электроэнергию для врачей, учителей, пенсионеров, выдачу детских пособий с января без задержек и регулярно, бесплатный проезд для ветеранов в коммерческом транспорте, лекарства из Венгрии. Профсоюзы принимают решение о поддержке кандидатуры действующего губернатора. Позже Рашкин опроверг эту информацию, заявив, что около двух третей профсоюзных организа-

полагать, что последний считал Государственную Думу собственным потолком и на губернаторские выборы особо не рвался. За аксиому обкомовцы взяли принцип «хоть с самим чертом, но против Аяцкого» и называли среди кандидатов, способных рассчитывать на поддержку КПРФ, не только демократически ориентированных Володина и Белых, но и вполне одиозного Вячеслава Мальцева. Жизнь, впрочем, распорядилась иначе. Володин, единственный реальный претендент на губернаторское кресло, вел собственную виртуозную игру и к возможному целованию своих рук коммунистами относился прохладно. «Да» и «нет» не говорите – нехитрая детская считалка стала в январе – феврале его религией, а игра на чужих нервах – любимым видом спорта. В конце концов Володин отказался от участия в выборах, какой ценой – одному ему ведомо. Ружье, вопреки Чехову, не выстрелило, хотя и осталось висеть на самом видном месте политической сцены области. Рашкин не мог позволить себе дожидаться непредсказуемого решения слишком самостоятельного лидера и выдвинулся сам.

7 февраля. Дмитрий Аяцков объявляет о создании партии землевладельцев и собственников. «Это будет самая мощная партия». Напомним, что Аяцков официально являлся членом КПСС, движений «Реформы – новый курс» и «Наш дом – Россия».

15 февраля. Парк Победы на Соколовой горе, митинг воинов «афганцев». Дмитрий Аяцков: «Я принял решение, о котором вы меня просили. Я буду баллотироваться на пост губернатора».

16 февраля. Кремль. Встреча Дмитрия Аяцкого с Владимиром Путиным. Ее результатом стало выделение дополнительных средств на завершение строительства моста через Волгу, ТЮЗа, выплату детских пособий.

21 февраля. Пресс-конференция президента компании «Девон» Игоря Караулова. Заявление о выдвижении. Потенциальный кандидат говорил о собственных коммунистических убеждениях, яростно обрушивался на КПРФ и куда умеренней критиковал сегодняшнюю власть. Программа-

максимум – победить на выборах. Злые языки сразу же заговорили, будто Караулова на выборы рекрутировала власть, дабы оттянуть голоса протестного электората.

23 февраля. Подписные листы в облизбирком доставили Игорь Караулов и Спартак Тонаканян.

24 февраля в 18.00 истек срок подачи всех необходимых бумаг потенциальными кандидатами. Утром в облизбирком прибыл Дмитрий Аяцков во главе собственного штаба и доставил народные подписи «за себя» в двадцати четырех ярко-

«Брак» в подписных листах кандидатов превращается в мощнейший инструмент политического манипулирования

красных папках. Подписные листы Рашкина и еще одного выдвигенца – Владимира Пономарева материализовались в комиссии ближе к истечению срока.

В хроникальную часть остается добавить, что, несмотря на казавшиеся поначалу мрачноватыми перспективы переизбрания и растерянность в рядах собственных сторонников, Аяцков провел кампанию на хорошем уровне. Прежде всего потому, что сначала, видимо, интуитивно, а потом сознательно, последовал завету свежизбранного президента и не позиционировал себя в категориях «сникерса» и «тампакса». И вообще о предстоящих выборах чаще предпочитал помалкивать. Во всяком случае, впечатление такое создавалось. Вел себя хозяином положения, обещания, как нетрудно понять из вышеизложенного, давал не в предвыборном, а как бы вполне в заурядном, рабочем порядке. Весь прогубернаторский и антикоммунистический PR шел как будто без его участия. Тут симптоматична реакция сторонников Рашкина на многочисленные, без хрестоматийного глянца, публикации об обкомовском вожде – КПРФ просила у Аяцкого помощи в борьбе с «грязными технологиями». То есть даже главные оппоненты губернатора попались на властную наживку, признав – Аяцков в предвыборной гонке как бы не участвует, а спокойно занимается своим нелегким руководящим делом. Вообще, саратовская кампания стала обле-

ченной калькой с московских предвыборных будней – верхи (и.о. Президента) не хотят отдаваться азарту, есть заботы поважней, а у низов (остальных кандидатов) это не особо получается. Ситуация отнюдь не революционная, с вполне предсказуемым результатом.

Собственно говоря, исход губернаторских выборов стал предельно ясен на рубеже февраля – марта, когда областная избирательная комиссия отказала в регистрации Валерию Рашкину по причине большого количества

подписного брака. Ситуация получилась двусмысленная. С одной стороны, снятие с дистанции главного соперника губернатора событие – безусловно, знаковое, чтобы не разглядеть в нем властных «рекомендаций». С другой – Рашкин, не

смирившийся с ампулой мальчика для битья, естественно, отправился искать правду юридическим путем. И две авторитетные судебные инстанции – областной и Верховный суд – нашли основания для отказа в иске. Приходится признать, что подписная норма превращается в мощнейший инструмент политического манипулирования, при желании команду «не пущать» можно выполнить в отношении любого неугодного властям кандидата. Подпись – штука юридически крайне уязвимая, усомниться в ее подлинности легче легкого. И признание допустимым либо не допустимым количества подписного брака целиком и полностью зависит от избиркомов, где членствуют отнюдь не небожители. Так не проще ли отменить подписную норму, отдав предпочтение внесению избирательного залога? В ходе последних парламентских выборов залоговая система вполне доказала свою жизнеспособность и целесообразность.

Послевыборным утром Дмитрий Аяцков принял поздравления и собрал пресс-конференцию, на котором пообещал реформу управления с сокращением чиновничьего аппарата на четверть и не исключил для себя возможности занять премьерское кресло в новом кабинете. Так началась новая пятилетка (ибо свежая редакция закона о губернаторе области предполагает пятилетний срок) губернаторства Дмитрия Аяцкого.